

Конкурс «Ровесники района»

Жить да радоваться!

Живут в Дубровке замечательные люди – Людмила Павловна и Михаил Николаевич Головины. А замечательны они тем, что и на 53 году совместной жизни смотрят они друг на друга всегда только с любовью и нежностью. Это видно даже на фотографии, сделанной нашим корреспондентом.

А ещё эта супружеская пара примечательна тем, что они оба – ровесники Всеволожского района, и свои 75-летние юбилеи Людмила Павловна и Михаил Николаевич так же, как и район, отмечают в 2011 году. У них – схожие судьбы, в которых отразились военная и послевоенная эпохи, трудовые успехи второй половины 20-го века, горечь разлуки 90-х годов и возрождение родной земли в 21-м веке.

Самое главное, что в свои годы и, несмотря на пережитые трудности, супруги Головины полны оптимизма, радуются жизни, доброжелательны к окружающему миру и людям. Родились они в 1936 году, Михаил Николаевич – в Ленинграде, Людмила Павловна – в Шлиссельбурге.

В первые дни войны их отцы ушли на фронт, у Михаила Николаевича отец прошёл всю войну, а у Людмилы Павловны пропал без вести в 1942 году под Ленинградом. Судьба ткала своё полотно, сотканное из суровых нитей голода, холода, ужаса бомбёжек и смерти, эвакуации. Людмила Павловна до сих пор

плачет, когда рассказывает о старшем брате – он умер в 1942 году от голода в блокадном Ленинграде, куда они бежали от немцев, занявших Шлиссельбург. Людмила Павловна помнит, как их отправляли в Узбекистан в эвакуацию в 1943 году – она держалась за носилки, на которых лежала мама, настолько она была слаба. Семья Михаила Николаевича была эвакуирована в Казахстан. В эвакуации они и в школу пошли, а к концу войны вернулись на родную ленинградскую землю, окончили по 8 классов и начали трудовую биографию.

Наверное, пора сказать о той роли, которую в их судьбе сыграла Дубровка. Дело в том, что отец Михаила Николаевича в детские годы жил с родителями в Дубровке, и у него остались в посёлке друзья и товарищи, которых он часто навещал, так как всю жизнь был заядлым рыболовом. А у Людмилы Павловны в Дубровке жила любимая тётя, к которой она также часто приезжала, ходила с подружками по грибы-ягоды. Познакомились будущие супруги ещё в детстве на дубровской земле, а настоя-

щее чувство к ним пришло в молодости.

К тому времени семья Людмилы Павловны уже жила в Дубровке, и сюда же навестить после армии любимые края приехал Михаил Николаевич. Случилось это 5 декабря 1958 года, а 13 июня 1959 года молодые люди зарегистрировали свой брак. Так и живут с тех пор в любви и взаимопонимании, вырастили хороших сына Юрия и дочь Надежду, сейчас у них взрослые внук Дмитрий и внучка Ольга, студентка архитектурного института. Любят Дубровку и радуются её преобразившемуся облику – храму, благоустроенным центральным улицам, новым дорогам и фасадам домов. Есть у Головиных отрада души – дачный участок на Плинтровке, где они проводят всё свободное время. Там у них дивной красоты цветы, огород, сад, маленькая мастерская для работ по дереву.

Не трудно ли добираться до дачи от дома? Ведь это не близкое расстояние! Знаете, что ответил хозяин дома? «Да мы на мотоллерке ездим! Выпускаться раньше такой в Туле – «Муравей» назы-

вается. 1990 года выпуска. Передайте нашему главе Саяду Исбаровичу Алиеву нашу благодарность за новую дорогу на улицах Обороны и Павленко! Раньше по ямам да ухабам тряслись, сплошь бездорожье было, а теперь – как по маслу катимся! Жена сзади садится, обнимет меня, и мы мчимся с ветерком!»

Хотелось бы мне, журналисту, запечатлеть эту живописную картину, но в это время супруги ещё не собирались на дачу. С благодарностью вспоминают Головины и о том районном празднике золотых семейных юбилья-

ров, на котором они побывали два года назад. «Нам сейчас только жить и радоваться, – говорят они. – Пенсию нам повышают, не обижает государство блокадников, в магазинах тоже всё есть. А главное, мы по-прежнему любим друг друга, безмерно дорожим своей семьёй, рядом всегда наши дети, внуки, а родная земля хорошеет.

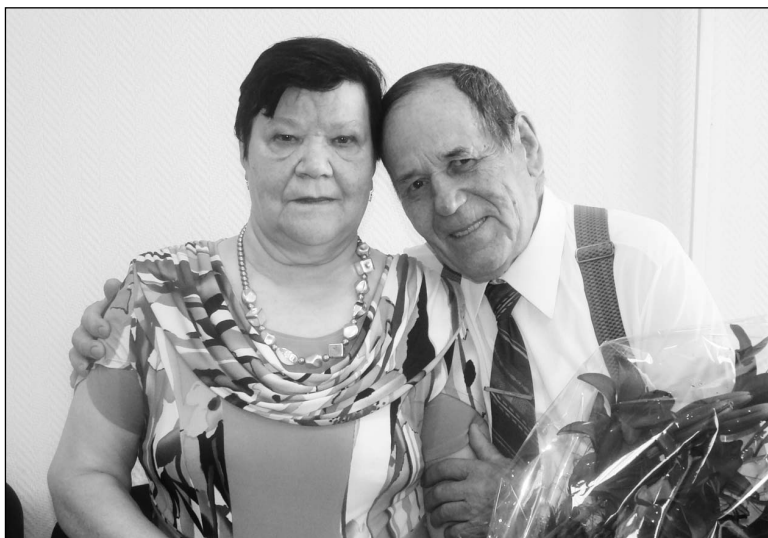
Желаем любимой Дубровке и Всеволожскому району процветания, успехов, а всем жителям – здоровья, радости, счастья!»

Мила ТАРАСОВА

Для жителей поселка им. Свердлова Валентины Тимофеевны и Владимира Сидоровича Мельник нынешний год юбилейный втройне: во-первых, обоим супругам исполняется по 75 лет, а во-вторых, столько же вот-вот «стукнет» и нашему Всеволожскому району, где почтенная чета прожила почти всю жизнь.

В далеком 1953 году молоденький солдатик Володя Мельник проходил срочную службу в районе Сертолово, в одной из артиллерийских частей, базировавшихся в д. Черная Речка. Военнослужащим он считался образованным, не раз бывал отмечен командованием за безупречное несение службы.

Но... сегодня он признается, что было кое-что, о чем не знали его бдительные командиры – боец Мельник частенько «бегал» в самоволку, на танцы, проходившие в одном из барачков, где жили работники дорожного управления. Там он и познакомился с симпатичной девушкой с ласковым именем Валя. Оказалось, они ровесники с похожими судьбами молодых людей, чье детство выпало на суровые

военные годы. Валентина, уроженка Новгородской области, была узницей фашистского концлагеря, Владимиру тоже пришлось не сладко.

Ну а дальше, как в известном фильме: «Встретились – полюбили, квартиру дадут – поженимся...» И год не прошло со дня их знакомства, как Владимир и Валентина сыграли небогатую, но весе-

лую свадьбу. Правда, с квартирой вышла заминка. Поначалу молодая семья жила в том же бараке, где они повстречались, кружась в танце под популярные мелодии тех лет. Владимир остался на сверхсрочную службу, дослужился до звания старшего прапорщика. Вот тогда они и получили квартиру в пос. им. Свердлова – было

это в 1963 году, почти через десять лет после свадьбы.

В том же 1963 году Валентина Тимофеевна поступила на работу на мебельный комбинат, которому отдала 32 года своей трудовой биографии. Владимир Сидорович после демобилизации из рядов Советской Армии тоже нашёл себя в гражданской профессии – много лет работал на металлургическом производстве. И все-таки самые яркие впечатления у него остались именно от службы. И сегодня он вспоминает показательные учения, проводимые в его части для какой-то французской военной организации. Артиллерийский расчет, где Владимир Мельник был командиром орудия, занял первое место в позиции, называемой «бой с ходу», за что и был удостоен чести сфотографироваться у развернутого знамени части.

Три с половиной года назад чета Мельник отпраздновала золотую свадьбу, и теперь уверенно идет к «бриллиантовому юбилею». Супруги вырастили троих детей – старшая дочь Людмила и двойняшки Андрей и Марина, естественно, все Владимировны и Владимировичи, стали взрослыми и хорошими людьми. Заядлый рыбак, Владимир Сидорович и по сей день в любое время

года обеспечивает уловом не только семью, но и друзей и знакомых. Валентина Тимофеевна до последнего времени была знатной огородницей, овощные и фруктовые заготовки производила едва ли не в промышленных масштабах.

Сегодня Валентина Тимофеевна и Владимир Сидорович на пенсии, но бодрости духа не утратили и по-прежнему занимают активную жизненную и гражданскую позицию. Они – надежные помощники своего депутата местного Совета, их хорошо знают в администрации поселения. Оба награждены знаками «Ветеран труда», а в семейном архиве хранятся многочисленные грамоты и дипломы победителей Социалистического соревнования.

В августе наш район отмечает 75-летний юбилей – это целая жизнь, куда вошли и непростые предвоенные годы, и суровая летопись Великой Отечественной войны, период восстановления народного хозяйства, расцвет, а затем и развал социализма... И снова восстановление, и снова возрождение. Ровесники района, такие как супруги Мельник, – это и есть его жизнь, его биография.

Светлана ЗАВАДСКАЯ
Фото автора

Чтобы выстоять и победить!

В историю Всеволожского района, который отмечает 75-летие, навсегда вписана ленинградская блокада.

Хочу вкратце описать то, что выпало на нашу долю испытать в период с 1941 по 1944 г. На территории Новосаратовской колонии – от Невского лесопарка до 5-ой ГЭС – размещались 3 совхоза: «Рабочий», «Халтуринец» и «Красный Октябрь» – ныне «Приневское». Жизнь в них и работа по аналогии проходила одинаково. Рабочую силу трудоспособную составляли старики, подростки от 10 до 16 лет и небольшая часть взрослого населения, в основном женщины. Мужчины были призваны в армию, трудоспособные женщины – на оборонные работы. Лошади и заготовленный корм были переданы в действующую армию. Матери с малолетними детьми были вывезены на Большую землю. Все остальное население и

являлось рабочей силой. Костяк работающих составляли семьи: Пишковых, Богдановых, Васильевых, Круговых, Полянских, Бондарец, помню еще Землякову Веру и Сумину Нину. Они и выполняли все полевые работы: копать, боронить, сажать, выращивать овощи, которые мы отправляли в Ленинград и на фронт. Сами – голодные, холодные, получали по 250 г. хлеба рабочему и 125 г. иждивенцу. В любую погоду: в дождь, в снег, в грязь и в холод трудилась по 10 – 12 часов. За невыход на работу строго карали по законам военного времени.

Нас, комсомольцев, использовали на работе с телками, т. е. их запрыгали, привязывали волокушу, и на таком «гужевом транспорте» мы развозили на

поля торф для удобрения. А «транспорт» этот не знает, что такое «тпру» или «но», надо было забегать вперед, упереться всем корпусом в скотину и остановить. А кучеру-то всего 14–15 лет. За день так набегаешься, погрузив и разгрузив несколько ездов, что вечером чуть живой домой приползешь. И так всю зиму. А во что мы были одеты и обуты? На плечах фуфайка с чужого плеча, на голове немислимый платок, на ногах худые резиновые сапоги 42 размера, оставшиеся от отца, – вот когда мы научились наматывать портянки, зима 1941–42 г. была очень суровая.

Весной другая важная работа (пока поля не просохли, заготавливали еловый лапник на корм скоту), и нам это

была добавка к хлебу, который мы получали по карточкам, чтобы не заболеть цингой. Организм мой не справился с такой нагрузкой, и я заболела ангиной, результат – осложнение на сердце и ревматизм на ноги.

Таким образом, я из работницы овощеводства перешла в категорию учетчика: косу, топор и мотыгу сменила на карандаш и блокнот.

Все же в совхозе «Рабочий», о котором я в основном пишу, оставались 2 лошади, которые не подходили призыву в армию по своим физическим параметрам и было несколько голов крупного рогатого скота. Корма и уход – совхозные, а молоко – в Ленинград. Положение в городе было еще сложнее, чем у нас. Самые трагические моменты

нашей блокадной жизни описывать не стану – не хочу повторяться, так как об этом много написано.

При всей трагичности и сложности нашей блокадной жизни – голод, холод, бомбежки и обстрелы – мы жили с надеждой на лучшее будущее, и это почувствовали, когда на Ладоге открылась Дорога жизни. На всем протяжении Невы, от Ленинграда до Шлиссельбурга, с интервалами стояли военные корабли, которые были таким заслоном, что немцы не могли продвинуться ближе к Ленинграду.

На территории кирпичного завода «Красная заря» располагался понтонный батальон, впоследствии участвовавший в прорыве блокады. Даже сейчас, по прошествии стольких лет, не могу себе представить, как мы смогли все это выдержать, выстоять и победить.

Александра Ивановна ШИЛИНА,
блокадница, г. Всеволожск